

М.Л. Семенович: «Дети с проблемами развития имеют такое же право на образование, как и остальные»

Каждый ребенок, каким бы он ни был – это прежде всего уникальная личность. И, несмотря на особенности развития, он имеет равные с другими детьми права. На Западе идеи инклюзивного образования появились и стали активно развиваться в конце 60-х годов XX века. В нашей стране внедрению инклюзивного образования способствовали демократические преобразования начала 90-х годов. Директор центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Тверской» Марина Львовна Семенович уже более 15 лет занимается внедрением инклюзивного образования. Мы попросили Марину Львовну рассказать о проблемах и перспективах инклюзивного образования в дошкольных учреждениях.

– Марина Львовна, давайте начнем с определений. Приходилось встречать термины «интегративное» и «инклюзивное образование». В чем различия между ними?

– Первый термин, принятый в России для обозначения идеи включения детей с особенностями развития в сообщество обычных сверстников, был «интеграция». В последние годы в работах зарубежных ученых термин «интеграция» стал применяться для обозначения попыток механистического объединения детей, без учета всей специфики сопровождения этого процесса. Сейчас все чаще стали употреблять термин «инклюзия». Выбор наиболее оптимальной терминологии, видимо, дело ближайшего будущего.

– В нашей стране первые инклюзивные детские сады появились в Москве. Как возникла идея их создания?

– В Центр лечебной педагогики под руководством Анны Битовой и Романа Дименштейна обращались дети с тяжелыми нарушениями развития, которые не вписывались в существующую систему образования. Их не брали в детские сады и даже в коррекционные школы. Специалисты центра оказывали детям квалифицированную медицинскую помощь, проводили курсы реабилитационных занятий. Состояние детей улучшалось. Однако через некоторое время стало понятно, что этим детям помимо психологической, коррекционной и реабилитационной помощи для адаптации в реальном мире необходима социальная среда. При ЦЛП был организован негосударственный детский сад, в который ходили обычные дети и с особенностями развития. Мы знали, что на Западе активно развиваются интегративные программы, адаптировали западные методики и старались внедрить их у себя. Результаты оказались положительными. Дети с особенностями значительно продвинулись в развитии. Пребывание в инклюзивных группах пошло на пользу и обычным детям: они стали внимательнее, отзывчивее. О наших успехах узнали. Поддержку нам оказало Центральное окружное управление образования, которое предложило создать инклюзивные группы в детском саду № 1465.

– Сложно ли было уговаривать родителей отдавать обычных детей в инклюзивные группы?

– Поначалу непросто. Наши идеи многим казались странными и непопулярными. Записывая детей в детский сад, во время пред-

варительной беседы мы сообщали родителям о его особенностях. Старались донести наши идеи, терпеливо объясняли, что дети с проблемами развития имеют такое же право на образование, как и остальные. У нас такие правила. Конечно, соглашались не все. К нам потянулась продвинутая публика: родители, которые понимали, что помимо развития навыков письма, чтения необходимо научить ребенка внимательности, умению заботиться о других, сопереживанию. Буквально за два года наш сад стал популярным. Родители убедились, что инклюзивное образование положительно влияет не только на детей с особенностями развития, но и на нормативных.

– Обычные дети в группе сразу приняли детей с особенностями развития?

– Дело в том, что мы очень много, сами того не понимая, невербально сообщаем детям. Ребенок-дошкольник не осознанно «зеркалит» поведение взрослого. Если мама, идя с ребенком по улице, видит малыша в инвалидной коляске и, не зная, как себя вести, поеживается, переходит на другую сторону, чтобы не видеть неприятного, ее ребенок в дальнейшем будет воспринимать подобные встречи как некую опасность. Хотя, быть может, она ничего не сказала. А если мама открыта к общению, взаимодействию, не боится, не выделяет инвалида из толпы, соответственно, так же будет вести себя и ребенок. Дети в раннем возрасте обычно не осознают разницу между обычными сверстниками и с особенностями. Они начинают замечать различия к пяти годам, не раньше. Маленькие дети обращают внимание на другие вещи: что кто-то не делится игрушками, кто-то бежит быстрее, у кого-то рыжие волосы. Для них важнее эти признаки.

С возрастом эта проблема становится серьезнее. Когда дети с особенностями развития не успевают усваивать какие-то программные требования, другим сложно понять, почему этим детям делают снисхождения, предъявляют более мягкие требования.

– Как объяснить детям подобную «несправедливость»?

– Здесь очень важно найти правильные слова. Не стоит говорить, что ребенок с особенностями слабый, просто он другой. Можно сказать: ты хорошо прыгаешь, а он хорошо бежит; он умеет дружить, но вот это у него не получается. У тебя тоже, может, что-то хуже получается. Но мы же понимаем, что это временно.

– Марина Львовна, как совместить в инклюзивной группе интересы нормативных детей и с особенностями развития?

– Это непростой процесс, который требует знаний и усилий педагогов. Нельзя сделать из обычного дошкольного учреждения, которое вчера стояло на основах традиционной педагогики, инклюзивный детский сад. Необходимо знание методик. В инклюзивном детском саду очень важно, что и дети, и родители, и команда специалистов – это прежде всего партнеры. Тот же логопед в обычном детском саду – отчасти «белая косточка». Он пришел, позанимался с ребенком, и все. В инклюзивных детских садах специалисты очень много проводят времени внутри группы. Занятие построено на взаимодействии внутри. Основная идея – наладить хорошую социальную жизнь детей. Приоритет не за занятиями, не за формированием навыков, а за личностью, которая растет и развивается.

В интегративном детском саду учитываются потребности не только детей с особенностями развития, но и одаренных. В детском саду № 1465 организован танцевальный класс, который ведет приглашенная балерина; кружки по шахматам и шашкам; кружок «Юный исследователь». Воспитатели и педагоги находят такие виды занятий, которые интересны всем детям.

– Детей объединяют в инклюзивные группы произвольно или существуют определенные принципы комплектования?

– В группе должно быть не менее 70–80% нормативных детей. Это соотношение выдерживать трудно, потому что всегда откликаешься на сложные ситуации, судьбы семей, которые имеют ребенка с особенностями и стараешься помочь. Но в идеале мы советуем всем, кто идет вслед за нами, придерживаться этой нормы. Комплектуя группы, важно учитывать и диагноз ребенка. Мы не можем взять в одну группу 20% детей только с синдромом двигательной расторможенности. Они просто разнесут группу. Ничего с этим не поделаешь. Правильнее взять двух детей с синдромом Дауна, одного ребенка со стрессом аутистического спектра, одного – с серьезными речевыми нарушениями. И, конечно, при наборе детей нужно учитывать, какие специалисты есть в детском саду, какого рода помощь они могут оказать детям.

– Есть ли дети, которым противопоказано посещение инклюзивных групп?

– В дошкольном детстве этих противопоказаний не очень много. Для нас остается открытым вопрос, что делать с детьми с грубыми поведенческими нарушениями, имеющими разную основу. Например, тяжелая форма психопатии. Психические нарушения не являются противопоказанием для инклюзивной группы, но ребенок в остром состоянии может причинить вред себе или другим детям. Понятно, что для нас это является ограничением. Или такие тяжелые нарушения, которые не полезны для пребывания ребенка в группе, когда темп группы не подходит самому ребенку. В то же время такого ребенка нельзя лишать права на образование. Помимо инклюзивных групп в детском саду есть лекотека, группа ранней помощи, группа «Особый ребенок» для детей с ранним детским аутизмом в тяжелой стадии, которым дискомфортно в большой группе. Необходима тонкая вариативность. Нельзя огульно сказать: «Все в инклюзию», это лишь одна краска в палитре образования.

– Инклюзивную группу можно организовать в любом детском саду?

– Я выделяю пять главных условий, которые необходимо соблюдать, создавая инклюзивные группы. Первое – должен быть лидер, который понимает идеологию инклюзии и может создать особую атмосферу, подобрать правильную команду. Он понимает, как эту команду обучать, как строить взаимоотношения с родителями, с другими общественными организациями.

Второе – это подготовленная среда. Она должна быть доступной и развивающей. Ребенку в инвалидной коляске должно быть удобно перемещаться по детскому саду. Необходимо хорошее современное оборудование: керамическая мастерская, комната мокрой терапии, игротерапии, большое разнообразие музыкальных инструментов и т. д.

Следующее условие – должна быть хорошо обученная междисциплинарная команда специалистов. Именно команда, созданная на стыках наук.

Еще одно условие – адекватное нормативно-правовое обеспечение. На государственном уровне оно только начинает формироваться. Важно, чтобы заведующая могла создавать локальные акты, распоряжения. Например, на помощника воспитателя возлагается дополнительная функция сопровождения, тьютора, когда ребенок на занятиях не может обходиться без посторонней помощи.

И последнее условие – детский сад должен стать открытой системой взаимодействия с социумом. Хороший инклюзивный детский сад всегда связан с ресурсными центрами, существующими в округе, с общественными и родительскими организациями и обладает расширенными ресурсами. И если с какими-то задачами он не может справиться самостоятельно, его специалисты всегда дадут совет, отправят ребенка на дообследование, консультацию. Кроме того, у детского сада должно быть методическое обеспечение. Необходима адаптация программ, их постоянная доработка с учетом последних достижений науки.

– Не раз доводилось слышать, что в некоторых детских садах попытки создания инклюзивных групп оказались неудачными. Означает ли это, что названные вами условия не были соблюдены?

– Я абсолютно в этом убеждена. В этих учреждениях, можно сказать, не знали законов жанра, сотрудники не были пропитаны той идеологией, от которой все идет. Им кто-то сверху сказал, что нужно принять детей. Я опасаясь, что сейчас инклюзивное образование становится модным. И в этой кампании можно потерять главный смысл. Сверху навяжут какое-то решение и будут действовать через сопротивление воспитательницы Марьиванны, которая не хочет видеть в своей группе ребенка с особенностями. Воспитательница найдет сотни доводов, что это плохо, нехорошо и вредно для остальных детей.

– На каком уровне должно приниматься решение о создании инклюзивного детского сада?

– На мой взгляд, принимать решение должен педагогический коллектив. Сейчас, когда мы выбираем партнеров по ресурсному центру, я предупреждаю, что работа предстоит тяжелая, нужно преодолеть очень много стереотипов и очень многому научиться из сопредельных дисциплин, познаться с большим количеством новых методик, много читать. Если человек не готов к этому – заставить его никто не сможет, необходимо личное убеждение, что это нужное дело. Только тогда можно начинать. Пусть лучше инклюзивных садов будет мало, но они будут хорошие. Хотя, конечно, можно понять и мам, которые воспитывают детей с особенностями развития. Им необходима

помощь здесь и сейчас. Административный ресурс должен побуждать людей, но не заставлять.

– Родители детей с особенностями часто жалуются, что они просто не знают, куда обратиться с ребенком с особенностями, и в то же время в центрах для таких детей говорят, что есть свободные места, они готовы оказывать помощь, но к ним никто не обращается.

– Проблема межведомственного взаимодействия стоит очень остро. Разбрасывать рекламки, что у нас есть инклюзивная группа, не эффективно. Важно, чтобы информацию до семей, где есть дети с особенностями, доносили люди, которым они доверяют: социальные, медицинские работники. В службе социальной защиты должна быть информация о тех возможностях, которые существуют в образовательной системе. В системе здравоохранения обязаны понимать, что за медикаментозным лечением должна стоять и социальная жизнь ребенка. На мой взгляд, давно созрела необходимость создания межведомственной рабочей группы, которая бы и находила общий подход. Какие-то комитеты, может быть, формально и создаются, но на деле мало что меняется.

– В Москве в рамках реализации проекта ЮНЕСКО «Московское образование: от младенчества до школы» на базе детского сада № 1465 создан ресурсный центр «Детский сад для всех», научным руководителем которого вы являетесь. Каковы его возможности для развития инклюзивного образования?

– Они не так и малы. В детском саду накоплен богатый опыт, и он находит отражение в печатных материалах. Вышли три сборника статей, которые станут хорошим методическим подспорьем для учреждений, внедряющих принципы инклюзивного образования.

Мы хотим создать на базе ресурсного центра площадку для стажировок. Чтобы у специалистов, которым близки идеи инклюзивного образования, была возможность побывать в инклюзивных группах, понаблюдать за их работой, чтобы они могли глубже понять и освоить годами наработанные методики, проникнуться духом инклюзивного образования. Это самый оптимальный вариант – привлечь реальных партнеров и научить их. А дальше они сами должны решить, что для них приемлемо. Нам важно создать профессиональное сообщество, члены которого будут внедрять и развивать инклюзивное образование. ■

Беседовала Е. Ищенко